

Эта здесь, чтобы передать вам императорский указ

Яо Ши, названная матерью, почувствовала, как внутри снова поднимаются горе и печали этих многих лет, что истощили ее.

Она прикрыла рот рукой, но не могла сдержать рыдания. Ван Чуань и Хуан Цюань стояли рядом с ней и смотрели на Фэн Юй Хэн со слезами на глазах. Они произнесли:

- Спасибо, - но они не смогли сказать: «Спасибо второй молодой госпоже за то, что попросили нашего прощения и пощадили наши жизни».

Сян Жун быстро прошла вперед и опустилась на колени рядом с Фэн Юй Хэн. Поклонившись Яо Ши, она сказала:

- Сян Жун приветствует мать.

Яо Ши больше не могла сдерживаться и начала плакать.

Некоторое время люди поместья Фэн взволнованно вздыхали. Даже Фэн Цзинь Юань вспомнил времена, когда семья Яо процветала. Как хорошо тогда Яо Ши управляла поместьем Фэн!

Видя, что все рыдают, Фэнь Дай моргнула и немедленно начала реагировать. Она собиралась скопировать действия Сян Жун и пойти поклониться, чтобы признать новую мать; однако, услышала, как Фэн Чэнь Ю сказала:

- Как только ты назовешь ее матерью, не будет никаких шансов для тебя и твоей матери после этого.

От этих слов Фэнь Дай остановилась на месте.

Фэн Цзинь Юань слегка обрадовался. Его вторая дочь не принесла кота домой. Это позволит ему быть менее напуганным. Он лично видел, как кот откусил палец молодой госпожи семьи Бу. Такое существо дома всегда заставляло людей волноваться. Наблюдая некоторое время, как все плачут, он не мог не заскучать немного. Он решил, что спокойно может разрушить эту несчастливую атмосферу:

- Все же хорошо. Какой смысл плакать? Вечер поздний, идите отдыхать!

Фэн Юй Хэн, однако, не согласилась:

- А-Хэн только что вернулась в поместье. Естественно, я должна пойти поприветствовать бабушку.

Когда бабушка Чжао, которая стояла в толпе, услышала это, ее рыдания стали еще громче:

- Вторая молодая госпожа! Старейшая госпожа действительно не зря скучала по вам! Навестите старейшую госпожу. Она целыми днями твердит, что вторая молодая госпожа вовсе не умерла. Она почти ослепла от слез.

Эти слова были преувеличением, но не ложью. Основательница действительно провела свои дни в печали из-за смерти Фэн Юй Хэн. Она также была раздосадована тем, что не могла встать с постели. Чем больше она думала об этом, тем больше злилась. Ее десны опухли, и горло мешало ей говорить. Теперь она могла только смотреть на потолок и сопеть.

Когда она услышала новость, что Фэн Юй Хэн не умерла, а вместо этого оказалась во дворце, даже получила титул окружной принцессы второго ранга, основательница в восторге даже хотела подняться с кровати. Но ее тело не справилось с этой задачей. Она пыталась несколько раз, но не могла пошевелиться. Она могла только послать бабушку Чжао во двор посмотреть.

Фэн Юй Хэн слышала, как Бан Цзу упоминал об этом раньше, и знала, что основательница действительно беспокоилась о ней. Хотя это не заставило ее почувствовать себя тронутой, это было лучше, чем вернуться в поместье, где никто о ней не заботился.

- Идем! - Фэн Юй Хэн увела Яо Ши в сторону двора Изыщного спокойствия. - Это позволит мне взглянуть на спину бабушки. Мое отсутствие в поместье действительно заставило бабушку страдать от больших обид.

Остальные не последовали за ней - остались во дворе. Только Фэн Юй Хэн, Яо Ши и бабушка Чжао ушли с Хуан Цюань и Ван Чуань. Фэн Цзинь Юань смотрел на маленькую фигуру впереди и вдруг почувствовал, как что-то ярко полыхнуло в глубине его сердца.

Шпилька Феникса, лук Хоу И, окружная принцесса второго ранга, вотчина... Среди его дочерей, какая из них точно обладала судьбой Феникса?

Группа Фэн Юй Хэн прибыла во двор Изыщного спокойствия, и служанка немедленно поприветствовала их, запаниковав. Увидев, что Фэн Юй Хэн действительно вернулась, она тут же улыбнулась:

- Эта слуга кланяется второй молодой госпоже! - служанка умела обращаться с людьми. Увидев Фэн Юй Хэн, она не сказала многого, прежде чем трижды поклониться. Только тогда она произнесла: - Старейшая госпожа действительно до последнего надеялась, что вторая молодая госпожа вернется!

Бабушка Чжао вытерла еще несколько слез и услышала, как Фэн Юй Хэн спросила служанку:

- Как бабушка?

Та привела их внутрь, отвечая:

- В самом начале она только плакала. Услышав, что вторая молодая госпожа все еще жива, она с тревогой хотела встать с кровати. Двое других служанок укладывают ее.

Фэн Юй Хэн больше не задавала вопросов и увеличила скорость. Сделав всего несколько шагов, она вошла и услышала ее крики:

- Найди носилки! Быстро иди и найди носилки! Моя внучка вернулась, так как я могу лежать здесь? Я должна пойти к воротам, чтобы поприветствовать ее! Моя бедная внучка! Моя бедная А-Хэн!

- Бабушка! - на сердце Юй Хэн потеплело. Рысью подбежав к кровати (две служанки быстро уступили ей место), она сказала: - А-Хэн вернулась.

Она потянулась и взяла основательницу за руку, почувствовав при этом всплеск настоящей любви.

Основательница ошеломленно уставилась широко раскрытыми глазами на Фэн Юй Хэн. Долгое время она не могла издать ни единого звука. Бабушка Чжао немного заволновалась и тронула

ее, тихо сказав:

- Старейшая госпожа, вторая молодая госпожа вернулась.

- Моя А-Хэн! – с этим внезапным криком основательница громко заплакала. Если добавить к этому еще и ее хриплый голос, то ее плач был душераздирающим.

Яо Ши не могла спокойно реагировать на такие сцены и вытерла слезы за спиной Фэн Юй Хэн. В то же время, про себя, она посетовала на холодную и бесчувственную усадьбу Фэн, но вслух же сказала:

- А-Хэн, твоя бабушка действительно пережила много трудностей. Даже эта травма спины была результатом ее желания выплеснуть свой гнев из-за тебя, ударив Хань Ши. В результате она вывихнула спину.

Фэн Юй Хэн слышала о том, что случилось в тот день, и кивнула:

- Бабушка, ты не должна волноваться. А-Хэн может вылечить это. А-Хэн вернулась и определенно не позволит бабушке так страдать.

Бабушка и внучка немного поболтали, и настроение ее окончательно вернулось в норму. Снова взглянув на Яо Ши, она вдруг вспомнила новость, которую услышала ранее, и быстро спросила:

- Император действительно постановил вернуть тебя на должность главной жены?

Яо Ши кивнула, но счастья на ее лице отсутствовало. Для нее эта новость не была чем-то, чему она могла бы радоваться. У нее больше не осталось и следа чувств к Фэн Цзинь Юаню. Если бы она оставалась наложницей, она смогла бы провести всю жизнь, прячась. Но когда она подумала о своих детях, то поняла, что ей все равно придется стиснуть зубы и согласиться на должность главной жены.

Основательница видела, что Яо Ши несчастна, но не знала, как утешить ее. Вместо этого она тяжело вздохнула и сказала:

- Думай больше о детях. Сын и дочь первой жены определенно звучит лучше, чем сын и дочь наложницы.

- Невестка понимает, - кивнула Яо Ши. То, как она говорила о себе, изменилось. Только тогда основательница улыбнулась про себя.

К сожалению, эта улыбка не осталась на ее лице надолго - она услышала, как Фэн Юй Хэн сказала бабушке Чжао:

- Бабушка Чжао, сходи обратно во двор, чтобы позвать отца и всех остальных во двор Изыщного спокойствия. Просто скажи, что у А-Хэн все еще есть императорский указ, который еще не был прочитан.

- Есть еще императорский указ? - все были ошеломлены, и основательница быстро спросила ее:

- Что за указ? Он хорош или плох?

Фэн Юй Хэн слабо улыбнулась, но ничего не сказала.

У бабушки Чжао не было другого выбора, и она могла только выполнить приказ.

Яо Ши тоже бросила на нее пытливый взгляд и увидела, как Фэн Юй Хэн успокаивающе улыбнулась.

Три мастера в комнате больше не разговаривали. Основательница лежала в постели, ее глаза дико вращались. В глубине души она гадала, что же такого содержится в императорском указе, упомянутом Фэн Юй Хэн? С тех пор, как Яо Ши стала главной женой, а она сама стала окружной принцессой второго ранга, что еще могло случиться с семьей Фэн?

Независимо от того, сколько основательница размышляла, она не могла понять; однако, раз вызвали все поместье, это определенно было что-то связанное с семьей Фэн. Слабое беспокойство поднялось в ее сердце. Когда Фэн Юй Хэн только что вернулась, она была счастлива, но боялась, что эта вторая внучка принесет плохие новости семье. В нынешней ситуации семья Фэн действительно не сможет справиться со всем!

Вскоре все последовали за Фэн Цзинь Юанем и быстро вошли во внутренний двор Изыщного спокойствия. Фэн Цзинь Юань был мрачен, а выражение его лица было чрезвычайно угнетенным. Он быстро подозвал к себе Сян Жун и тихо спросил:

- Отец спросит тебя еще раз. Ты действительно не знаешь, о чем говорит императорский указ, что держит в руке твоя вторая сестра?

Сян Жун была на грани истерики. Всю дорогу Фэн Цзинь Юань спрашивал ее, но она действительно ничего не слышала об императорском указе!

Увидев, что он не мог получить ответы, Фэн Цзинь Юань покачал головой и вздохнул. Сделав большой шаг, он вошел в комнату основательницы. Люди позади него быстро последовали за ним, а Ан Ши утешила Сян Жун:

- Все в порядке. Твой отец просто спрашивает. Он не будет винить тебя.

Сян Жун кивнула. Независимо от того, будет ли он обвинять ее или нет, она не возражала. Она знала, насколько холоден этот отец, поэтому у нее не было никаких реальных надежд на проявление отцовской любви.

Наконец, все вошли в комнату. Основательница повернулась, чтобы посмотреть на Фэн Цзинь Юаня и специально указала на Фэн Юй Хэн, чтобы заставить его хорошенько рассмотреть свою дочь. Она особенно хотела разобраться с тем его настаиванием на том, что ее вторая внучка умерла. Но императорский указ Фэн Юй Хэн был похож на большой валун, покоившийся на ее груди. Она почти не могла дышать.

- Ты сказала, что есть еще императорский указ? - Фэн Цзинь Юань даже не назвал ее по имени, сразу же перешел к главному.

Фэн Юй Хэн улыбнулась и встала. Не отвечая, она вместо этого задала вопрос:

- Отец, теперь, когда моя мать вернулась на положение первой жены, ты счастлив или несчастлив?

Фэн Цзинь Юань не думал, что она задаст такой вопрос, поэтому был слегка удивлен. После

этого, он сказал:

- Естественно, отец счастлив, - полуправда-полуложь. С точки зрения чувств Яо Ши не было места в его сердце. С точки зрения общей ситуации семьи Фэн, и учитывая то, как император начал хорошо относиться к семье Яо, восстановление Яо Ши в качестве главной жены семьи Фэн было хорошей вещью. Поэтому он добавил: - Твоя мать не испытала незначительных трудностей. Отец обязательно все компенсирует.

Яо Ши нахмурилась еще сильнее и подсознательно отступила на полшага назад за Фэн Юй Хэн. И отвернулась, она даже не хотела смотреть на него.

Фэн Юй Хэн крепко держалась за Яо Ши и спросила ее:

- Сейчас не думай обо мне и Цзы Жюе. А-Хэн спросит тебя, хочешь ли ты быть главной женой семьи Фэн и его официальной женой?

- Я не хочу, - Яо Ши покачала головой.

- Если ты не хочешь, то не знаешь, что хорошо для тебя! - яростно вскричал Фэн Цзинь Юань, он был очень недоволен.

Только тогда Яо Ши посмотрела на него, рассердившись:

- Когда моя семья Яо страдала, вы бросили нас троих, мать и детей, глубоко в горы. Теперь, когда моя семья Яо начала возвращаться, вы знаете, что нужно проявить добрую волю. Фэн Цзинь Юань, что вы за человек на самом деле?

Этими словами она озвучила мысли всех наложниц, включая Хань Ши.

Они все были людьми, которые жили с Фэн Цзинь Юанем в течение многих лет. И все они отлично видели его поведение. То, что сказала Яо Ши, не было неправильным. Такой мужчина определенно не стал бы рисковать ради женщины, даже если бы она была его официальной женой.

Столкнувшись с вопросом Яо Ши, Фэн Цзинь Юань не знал, как он должен ответить. В то время все решал он сам. Теперь, когда они начали расплачиваться с ней по долгам, он действительно не знал, что сказать.

Но он был недоволен, что Яо Ши лишила его дара речи, поэтому сказал:

- Возвращение на должность главной жены было намерением императора. Если у тебя есть возражения, иди и пожалуйся императору!

- Нет необходимости, - сказала Фэн Юй Хэн, на ее лице появилась слабая улыбка. - Эта окружная принцесса второго ранга уже вернулась домой. Естественно, я должна буду защитить свою мать; более того, император уже выразил свою волю, - говоря это, она залезла в рукав и вытащила императорский указ. - Прибыл императорский указ. Премьер-министр Фэн Цзинь Юань и все присутствующие в поместье, получите указ!